

Родители прежнего владельца тела были учителями. Их зарплат и доходов от частных уроков вполне хватало на достойную жизнь, но отец Цю Тана отличался излишней мягкотелостью, или, если называть вещи своими именами, чрезмерной жалостливостью. Из-за этого его постоянно обманывали, и, несмотря на все уроки судьбы, он не менялся. За эти десятилетия он раздал в долг столько денег, что их было уже не сосчитать, и вернуть их не представлялось возможным. Мать Цю Тана понимала доброту мужа, но не могла позволить ему разбазарить все семейные накопления. В молодости он ещё прислушивался к её словам, но с возрастом стал только упрямее: верил всему, что ему скажут.

В этот раз ситуация оказалась ещё хуже. Он выступил поручителем по кредиту своего старого знакомого, а тот, получив деньги, просто сбежал. Отец Цю Тана внезапно оказался обременён огромным долгом. Коллекторы из кредитной компании, не сумев найти мошенника, стали ежедневно донимать его требованиями выплатить деньги. Они даже заявили в школу, из-за чего он больше не мог там работать.

Мать Цю Тана оказалась в безвыходном положении. Изначально она не хотела волновать сына, но нынешняя ситуация вышла далеко за рамки того, с чем могли справиться пожилые люди. Родители давно знали, что Цю Тан предпочитает мужчин, и смутно помнили, что он упоминал своего парня — какую-то большую звезду. Именно поэтому она и позвонила, надеясь, что он сможет помочь.

Цю Тан, читая сюжет этого мира, видел данную сцену, но не вмешивался, желая, чтобы отец по-настоящему хлебнул горя и осознал, к чему приводит его бесхребетная доброта, иначе он никогда не исправится.

Цю Тан молча выслушал рыдания матери, а затем принялся утешать её, посоветовав им уехать в родные края, чтобы переждать бурю, и пообещав, что сам найдёт деньги.

Как только разговор завершился, он тут же набрал номер Фу Сыня.

Тишина.

Он позвонил ещё несколько раз — ответа не последовало.

Тогда он переключился на мессенджер.

— Малыш, ты занят? Если освободишься, перезвони мне, у меня срочное дело.

Прошло десять минут.

— Ты работаешь? Но это действительно очень важно, в сообщениях всего не объяснишь. Пожалуйста, перезвони, как только будет время.

Прошёл час.

— Ты настолько занят? Умоляю, взгляни на телефон!

Прошло три часа.

— С тобой что-то случилось? Малыш, ответь мне хоть что-нибудь, мне страшно.

Цю Тан отправил десятки подобных сообщений. Его уже тошнило от этой игры, но ничего не поделаешь — всё ради общей цели.

Тем временем за границей Фу Сыянь и Цинь Вэй отдыхали в компании коллег. Цинь Вэй, пытаясь утопить печаль в вине, напилась до беспамятства, и Фу Сыяню пришлось нести её в дом на колёсах.

Сегодня вечером он оставил телефон в машине. Зная характер Цю Тана, он понимал, что тот, скорее всего, завалил его сообщениями, и гадал, не разозлится ли парень из-за отсутствия ответов.

Если разозлится — он его задобрит. В конце концов, этот малыш такой мягкий, стоит его приласкать, как он снова засияет улыбкой.

При мысли о том, как Цю Тан надувает губы и кротко просит его больше так не делать, настроение Фу Сыяня заметно улучшилось.

Между тем Цинь Вэй, которую он оставил в машине, вовсе не была мертвецки пьяна. Увидев на экране телефона имя звонившего, она встрепенулась. Найдя предлог, она попросила Фу Сыяня сходить купить ей кое-что, тем самым отправив его прочь.

Как только Фу Сыянь скрылся из виду, Цинь Вэй, которая до этого притворялась полусонной, мгновенно протрезвела. Она проводила его взглядом, взяла телефон и начала просматривать историю переписки. Ловкими движениями она удалила все сообщения, которые Цю Тан прислал за этот вечер.

— Мужчина, а ведёт себя так манерно, просто тошно, — пробормотала она.

<http://bllate.org/book/21605/2228239>